
Литературоведение

УДК 821.221.18

ББК 83.3 (2=Осе)

А 45

Алборова Т.А.

Заместитель генерального директора по фондовой работе ГБУК «Национальный музей РСО-Алания», аспирант кафедры осетинской литературы Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова, e-mail: sogomial@mail.ru

Фольклорные традиции в романе Михаила Булкаты «От Терека до Турции» (Рецензирована)

Аннотация:

Исследуется процесс взаимодействия фольклора и осетинской прозы на примере исторического романа, анализируется роль и значение фольклорных элементов и степень их влияния на идейно-художественную систему осетинского исторического романа. Выявляется, что с помощью фольклора писатель отразил характер, психологию и нравственные нормы северокавказских горцев. Таким образом, осетинский исторический роман и фольклор никак не являются системами взаимоисключающими – осетинская проза на пути своего развития все время обращается к выразительным средствам фольклорного повествования.

Ключевые слова:

Фольклорные традиции, миф, эпос, исторический роман, национальный колорит, легенда, сказитель, устное народное творчество.

Alborova T.A.

Deputy Director General for Share Work of GBUK National Museum of RSO-Alania, post-graduate student of the Ossetian Literature Department of the North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov, e-mail: sogomial@mail.ru

Folklore traditions in the novel by Mikhail Bulkata “From the Terek River to Turkey”

Abstract:

The paper explores the interaction of folklore and the Ossetian prose using an example of the historical novel. An analysis is made of the role and value of folklore elements and extent of their influence on ideological and art system of the Ossetian historical novel. It is inferred that the writer depicted the character, psychology and ethical standards of North Caucasus mountaineers by means of folklore. Thus, the Ossetian historical novel and folklore are not mutually exclusive systems in any way. The Ossetian prose, during its evolution, addresses all the time to means of expression of a folklore narration.

Keywords:

Folklore traditions, myth, epos, historical novel, national color, the legend, the narrator, oral national creativity.

Исторический роман «От Терека до Турции» Михаила Булкаты написан на основе трагических событий в истории народов Северного Кавказа середины XIX в. В поисках лучшей жизни северокавказские горцы покинули родину и переселились в единоверную Османскую империю, которая для них оказалась не «меньшим злом», как они думали раньше, а настоящим «кладбищем народов» [1: 4].

В творчестве писателя наряду с художественным освоением темы исторического прошлого происходит глубокое осмысление народного творчества, национальной самобытности. Михаил Булката использует не только исторические источники, но и устное творчество народов Северного Кавказа. В романе происходит не просто копирование сюжетов и мотивов из устного творчества, а фольклорно-этнографические темы трансформируются в зависимости от задач, которые ставит перед собой автор. З. Ш. Боташева подчеркивает, что «... синтез мифо-фольклорных традиций и литературы, осуществленный писателями национальных литератур, способствует развитию жанровой системы, стилей и т.д. Темы, сюжеты, мотивы, образы, формулы, архетипы, символы закономерно перетекали из мифа и фольклора в имплицитированном виде в канву художественного произведения» [2: 69]. Фольклор в романе Михаила Булкаты играет существенную роль, окрашивая все произведение в национальные краски.

Фольклорная традиция в осетинской литературе присутствует постоянно, и потребность обращения к ней не снижается. В произведениях фольклора писатели постигают нравственные и эстетические идеалы народа, вводят в литературу народных героев, усваивают стилистическую систему фольклора. По мнению Б.

Н. Путилова, фольклор наряду с другими сторонами народного бытия, раньше книги входит в сознание и память будущего писателя, тем самым творчество народа может оказывать сильное влияние на формирование эстетических вкусов и идеалов художника слова [3: 13].

В своем романе Михаил Булката не только обращается к сюжетам, мотивам и образам народного творчества, но, главным образом, использует народное мировоззрение, идеи, восприятие жизненных явлений и т. д. Фольклорное предание, используемое писателем в романе, органично интегрируется в авторский текст.

В конце XIX в. в устной форме бытовала легенда, согласно которой генерал царской армии Мусса Кундухов участвовал в заговоре против русского владычества на Кавказе. Заговор был раскрыт, и начальник Терской области Лорис-Меликов предложил Кундухову увести всех своих единомышленников и поселиться в Турции, или же они будут высланы в Сибирь. Мусса Кундухов, очутившись лицом к лицу перед такой трагической реальностью, якобы остановился на первом предложении и уехал в Турцию вместе с народом, где прожил до конца своих дней, тоскуя по родине [4: 198]. Исторические же факты говорят о том, что Мусса Кундухов был одним из зачинщиков и инициаторов переселения северокавказских горцев в Турцию, которое он возглавил в 1865 году [4: 198].

Личность Муссы Кундухова – сложная и противоречивая. Генерал царской армии, он пользовался необычайной популярностью среди представителей придворных кругов русского офицерства. Это был человек, получивший блестящее столичное образование, имевший талант военного, дипломата. Сам Шамиль высоко ценил Кундухова, не раз приглашал его для переговоров. По мнению В. Дегоева,

именно переселение во главе северокавказских горцев поставило одиозную печать на биографии Кундухова: «...Одни не смогли простить ему черной неблагодарности по отношению к царю, другие – чуть ли не предательства по отношению к собственному народу» [5].

В романе на основе сюжета народного предания писателю удается создать образ интригана, карьериста и агента царского и султанского правительств. Герой Михаила Булкаты наделен большим умом, рассудительностью. Он смелый и храбрый военачальник, талантливый политик, дипломат, хороший стратег: вошел в доверие народа и начальника Терской области Лорис-Меликова. Мусса хорошо разбирается в психологии народа и знает, что единство горских народов способен разрушить только человек, которому они доверяют. Поэтому он говорит Лорис-Меликову: «Кавказ — это такая крепость, Михаил Тариелович, что если ее не разрушить изнутри, то его никто не сможет покорить...».

Мусса вошел в доверие народа, поднял его на восстание и сдал без борьбы в руки генерала Туманова. Таких примеров множество в фольклоре осетин: предание «Как фамилии Галиаты и Уыза сражались с шахом» и «Предание об осаде Галиаты Сахом». Шах собрался захватить селение Галиат, окружил его со всех сторон. Жители не сдавались, долго держали осаду. Но нашелся человек из селения Уыза, который предал их, и таким образом шах завоевал Галиат. Народная мудрость гласит: если бы башню не разрушали собственные камни, то народное единство сдвигало бы горы.

В романе создан образ первого осетинского поэта Темирболата Османовича Мамсурова, который в 1865г. вместе с семьей переселился в Турцию. На чужбине личная и творческая биография Темирболата Мамсурова сложилась трагично. «Все сведения о поэте держатся на показаниях знавших его лиц, – пишет Нафи Джусойты. – Одно известно

точно: в 1865г. по настоянию своей матери, сестры генерала русской службы Муссы Кундухова, организатора переселения горцев Кавказа в Турцию, Мамсуров с партией осетин-мусульман уехал на чужбину» [6: 58]. Как известно, в Турции он не сделал военную карьеру, даже отказался создать семью. Профессор Б. Алборов указывает на то, что, тоскуя по родине, поэт «...отдался игре на родной осетинской лире, с которой уже не расстанется до конца своей жизни» [6: 59]. В биографии поэта пока много «белых пятен», поэтому не представляется возможным ее воссоздание полностью. Как жил Темирболат Мамсуров в чужой для него стране, мы можем судить лишь по его стихотворениям, которые вернулись на родину поэта только в 1921 году.

Для создания образа Темирболата Мамсурова писатель берет материал из поэтического наследия поэта. Для Темирболата лучше смерть, чем покинуть родину, оставить родную землю. Вот как он рассуждает: «Говорят, жизнь – это единство человека и религии! Нет, не это жизнь! Жизнь – это единство родины и человека!..» Михаил Булкаты глубоко органичен в изображении мотива любви горцев к родине.

Мотив единства человека и родины взят писателем из народного творчества осетин. У мифических предков осетин важным считалось любить и оберегать землю своих предков. Это подтверждает и народная мудрость. Осетинские пословицы говорят: «Райгырæн бæстæ адджын у», «Æнахуыр бæсты æлдарæй дæр зын цæрæн у», «Искæй уæзæгыл мæ Хуыцау æхсин дæр ма скæнæд», «Йæ райгуырæн бæсты чи нæ цæры, уый царды ад нæ зоны».

На богатырей нартов похожи герои романа Михаила Булкаты – Алдатов Батако, Темирболат Мамсуров, Алхаст Дзарахов, Тепса Малсагов. Они не представляют себе жизни вне родины. А родина их – Кавказ. Для них человек, отреченный от земли отцов, все равно, что покойник.

В романе важное место занимает тема меча и фандыра (арфа). В осетинском народном творчестве мифопоэтизация этих предметов имеет глубокие корни. По выражению В. И. Абаева, меч и фандыр – двойной символ нартов, он является показателем гармонии этики и эстетики творцов эпоса. Нарты одинаково искусно владеют мечом и играют на фандыре. В мифологическом сознании наших предков меч и фандыр являются символами войны и игры, веселья (хъазт). Эта традиция получает свое развитие в романе Михаила Булкаты. Темирболат, как и его дядя Мусса Кундухов, искусно владеет оружием, но когда в руки берет меч, то это приносит ему одни страдания. А когда же он берет в руки фандыр, то, напротив, находит широкую дорогу к сердцам людей, потому что фандыр сделан из «жилок сердца». Для Темирболата игра на фандыре – это средство выражения национальной трагедии своего народа.

В героическом нартском эпосе Сырдона постигло страшное горе – гибель сыновей. И тогда он создал из костей и сердечных жил детей фандыр (двенадцатиструнную арфу). «...В эту ужасную минуту Сырдон вырастает перед нами в яркую и трагическую фигуру, - пишет В. И. Абаев, - внушающую невольное уважение. Он делает арфу, натягивает на нее двенадцать струн и начинает в звуках изливать свое горе. Музыка рождается из трагедии... плач Сырдона и его игра на арфе потрясли суровых нартов» [8: 196-197]. Так же получилось с появлением осетинской поэзии в тексте романа Михаила Булкаты. Оставить родной аул, родные горы и землю – это большая трагедия в жизни молодого человека, и его поэзия, подобно плачу Сырдона, рождается из боли его сердца, из национальной тра-

гедии его народа. В эпосе, когда Сырдон пришел на нартский Ныхас с фандыром и поведал о своем горе, старейшина нартов сказал: «Если даже всем нам суждена погибель, то навеки останется жить фандыр. Он расскажет о нас...» [9: 189]. Нарты помирились с Сырдоном. «Думы» Темирболата Мамсурова по сию пору живут на родине поэта, вошли в сердце каждого осетина и рассказывают потомкам о страшной трагедии народов Северного Кавказа середины XIX века.

Михаил Булкаты в романе использует фольклорные элементы. Неоднократно герои произведения оказываются в сложных драматических ситуациях, из которых они всегда выходят с честью, как богатыри героического эпоса осетин. Писатель обогащает свое произведение эпитетами, народными пословицами и поговорками. Каждая поговорка, вошедшая в роман, не просто принадлежит героям романа, но и раскрывает их духовный мир. Пословицы и поговорки в романе становятся необходимыми художественными элементами языка произведения. Они используются Михаилом Булкаты для характеристики своих персонажей, а также выражают отношение писателя к определенным событиям и способствуют созданию национального колорита. В своей речи часто употребляет пословицы Мусса Кундухов, благодаря чему перед читателем встает образ мудрого и находчивого человека.

С помощью фольклора писатель отразил характер, психологию и нравственные нормы северокавказских горцев. Таким образом, осетинский исторический роман и фольклор никак не являются системами взаимоисключающими. Наоборот, осетинская проза на пути своего развития все время обращается к выразительным средствам фольклорного повествования.

Примечания:

1. Чихаев П.А. Великие державы и Восточный вопрос. М., 1970. 224 с.
2. Боташева З.Ш. Родство фольклора и литературы Северного Кавказа // Вестник Ады-

-
- гейского государственного университета. Майкоп, 2008. Вып. 1. С. 69-74.
3. Путилов Б.Н. О некоторых проблемах фольклоризма советской литературы // Вопросы советской литературы. Т. 4. М.; Л., 1956. С. 5-32.
  4. Дзагуров Г.А. Переселение горцев в Турцию. Ростов н/Д, 1925. 191 с.
  5. Дегоев. Генерал Муса Кундухов: история одной иллюзии // Звезда. 2003. № 11.
  6. Джусойты Н.Г. История осетинской литературы (XIX век). Тбилиси, 1980.
  7. Абаев В.И. Избранные труды: религия, фольклор, литература. Владикавказ, 1990.
  8. Нарты кадджытæ. Дзауджикау, 1995.

References:

1. Chikhayev P.A. The great powers and the Eastern question. M., 1970. 224 pp.
2. Botasheva Z.Sh. The relationship between folklore and literatures of the North Caucasus // The Bulletin of the Adyghe State University. Maikop, 2008. Issue 1. P. 69-74.
3. Putilov B.N. On some problems of the Soviet literature folklore // Questions of the Soviet literature. V. 4. M.; L. 1956. P. 5-32.
4. Dzagurov G.A. The migration of mountain dwellers to Turkey. Rostov-on-Don, 1925. 191 pp.
5. Degoyev. The General Musa Kundukhov: a story of one illusion // Zvezda. 2003. No. 11.
6. Dzhusoity N.G. History of the Ossetian literature (the XIX century). Tbilisi, 1980.
7. Abayev V.I. Selected works: religion, folklore, literature. Vladikavkaz, 1990.
8. Нарты кадджытæ. Dzaudzhikau, 1995.